

Затем Ин Чжао выглядел так, как будто он долго размышлял, и повернулся к слугам в комнате, проинструктировав их:

— Вы все уходите, мне нужно сказать кое-что наедине бабушке.

Слуги, поняв ситуацию, быстро покинули комнату. В конце концов, это было личное дело хозяев, и они стремились избежать вмешательства.

Изначально мадам Ин хотела отругать Ин Чжао, чтобы тот убирался, но, увидев выражение его лица, она на мгновение заколебалась, решив, что ей следует послушать, что скажет этот сопляк.

Как только все ушли, Ин Чжао подошел к двери, убедился, что она закрыта, прежде чем подойти к постели мадам Ин.

Он наклонился и прошептал:

— Бабушка, пожалуйста, не сердись больше. У твоего внука есть свои причины!

Мадам Ин, увидев Ин Чжао в таком состоянии, подозрительно спросила:

— Ты внезапно попросил слуг уйти, что ты хочешь мне сказать? Если ты собираешься говорить о том, что твоя настоящая любовь – это Бай Вэньсюань, и тебе наплевать на И-эра, то тебе не нужно говорить больше ни слова!

Ин Чжао поспешно замахал руками.

— Бабушка, все не так!

Затем Ин Чжао намеренно понизил голос и наклонился ближе к уху мадам Ин, говоря с некоторой беспомощностью:

— Бабушка, я не хотел тебя беспокоить. Но, видя, как ты заболела от гнева, я должен высказаться. На самом деле, мне никогда не нравился Бай Вэньсюань, я всегда искренне любил Дуаньму И. Из всех в семье Ин, самый счастливый в этом браке – на самом деле я!

Мадам Ин недоверчиво посмотрела на Ин Чжао. Она изучала выражение его лица, пытаясь разглядеть сквозь маску, не обманывает ли он ее.

Увидев ее реакцию, Ин Чжао объяснил:

— Бабушка, мое тело уже разрушено. Ты должна знать, почему император даровал мне Дуаньму И в жены как мужчину.

Услышав это, мадам Ин села, взяла Ин Чжао за руку, и на ее лице отразилась тень боли.

Ин Чжао похлопал старушку по тыльной стороне ладони и продолжил:

— Честно говоря, нынешний император на троне не испытывает никакой благодарности за прошлые жертвы нашей семьи Ин и не хочет видеть нас в добром расположении духа. Что касается Бай Вэньсюаня, то он тоже не прост. Хотя я всегда подозревал его, есть вещи, о которых я пока не могу тебе рассказать. Мое холодное отношение к Дуаньму И для его же блага. Наша семья Ин на грани. Если с нашей семьей что-нибудь случится, я надеюсь, он не будет замешан.

Сказав это, Ин Чжао поднял глаза и увидел, что мадам Ин нахмурилась, по-видимому, все еще озадаченная. Она на мгновение задумалась, а затем спросила:

— Но, Нин-эр, я помню, что ты встречался с И-эром несколько раз за эти годы. По определенным причинам я никогда не рассказывала тебе о моей дружбе с его матерью. Почему ты всегда говорил о Дуаньму И с презрением и насмешкой?

Ин Чжао на мгновение был ошеломлен ее словами, но потом вспомнил, что так оно и было на самом деле. Однако в то время Ин Цзиннин на самом деле не испытывал неприязни к Дуаньму И.

Ин Цзиннин не понимал трудностей жизни во дворце и просто чувствовал, что Дуаньму И, как мужчина, должен быть сильным, несмотря на то, что он немой, и смотрел на него свысока.

Поняв это, Ин Чжао быстро объяснил мадам Ин:

— Честно говоря, когда я впервые увидел Дуаньму И, я влюбился с первого взгляда. Но я была молод и порывист, не зная, как завоевать его сердце, только хотел привлечь внимание. Чем больше он игнорировал меня, тем злее я становился, что усугубляло ситуацию.

Ин Чжао нервно сжал руки и твердо продолжил:

— Поскольку я раскрыл тебе свои чувства, у меня есть просьба. Я хочу в этой жизни только Дуаньму И, поэтому я не хочу брать никаких других жен или наложниц. Если наша семья Ин сможет жить в мире, я хочу только состариться вместе с ним.

Мадам Ин, удивленная его словами, поверила в его искренность. Учитывая преданность Ин Цзиннина семье на протяжении многих лет, она с любовью кивнула:

— Очень хорошо, очень хорошо! Если это твое истинное сердце, тогда вы двое подойдете друг другу. Что касается продолжения семейной линии, оставь это своему брату Уцзи.

Услышав это, Ин Чжао низко поклонился мадам Ин, выражая благодарность:

— Спасибо, бабушка. Но сейчас я все еще должен смадамть за Бай Вэньсюанем и не могу открыто показать свои истинные чувства к Дуаньму И. Поэтому я надеюсь, что ты сможешь присмотреть за ним для меня. Я доверяю его тебе!

Мадам Ин тепло улыбнулась его словам.

— Не волнуйся, Нин-эр, предоставь это мне. Ты вырос и являешься опорой семьи Ин. Я верю, ты знаешь, что делать!

Мадам Ин протянула руку и коснулась маски Ин Чжао, говоря с оттенком вины:

— Нин-эр, ты страдал все эти годы!

Ин Чжао покачал головой, глядя на мадам Ин, почтительно сказав:

— Бабушка, не говори таких далеких вещей. Это мой долг. Для меня большая честь взять на себя ответственность за всю семью Ин! Но поскольку теперь ты знаешь мои истинные чувства, я надеюсь, что ты сможешь посодействовать мне в постановке.

Мадам Ин подняла брови, услышав слова Ин Чжао, а затем увидела, как он наклонился и прошептал ей несколько слов.

Вскоре из комнаты мадам Ин послышалась громкая ругань. Мадам Ин, казалось, была искренне разъярена, крича на Ин Чжао.:

— Ты непочтительный внук! Маленький сопляк! Кажется, ты действительно хочешь разозлить меня до смерти. Позволь мне сказать тебе, что сегодня твоя с И-эром брачная ночь, и, несмотря ни на что, ты должен послушно пойти и закончить брак. Если ты посмеешь сказать что-нибудь о нежелании жениться, то не признавай меня своей бабушкой! У меня нет такого непутевого внука!

После ругани послышался звон бьющейся посуды, а затем Ин Чжао вышел из комнаты с опущенной головой и удрученным видом.

Увидев это, слуги немедленно опустили головы, не смея издать ни звука, боясь привлечь внимание своего недовольного хозяина и самим попасть в беду.

Хотя члены семьи Ин отвечали за домашнее хозяйство, слуги были разношерстными, и среди них неизбежно было несколько нелояльных. Резиденции высокопоставленных чиновников всегда были местами, где различные партии внедряли своих шпионов.

Ин Чжао попросил мадам Ин сотрудничать в этом акте для демонстрации императору и людям Бай Вэньсюаня.

Действительно, нет стены, которая не пропускала бы ветер. Вскоре распространились новости о том, что Ин Цзиннин и Дуаньму И были в ссоре, и Ин Цзиннин не хотел жениться на Дуаньму И. Только по принуждению мадам Ин он неохотно женился на Дуаньму И. Но об этом позже.

В непредубежденной культуре Цанланя женитьба на мужчине не считалась чем-то шокирующим. Многие известные семьи даже гордились тем, что брали в жены добродетельных мужчин.

Однако для кого-то вроде Дуаньму И, имевшего статус принца, было действительно неловко выходить замуж за кого-то, несмотря на немилость предыдущего императора.

Согласно обычаям Цанланя, свадьба между мужчиной и женщиной проводилась утром, в то время как свадьба между двумя мужчинами должна была состояться во второй половине дня.

Итак, гости прибыли в резиденцию Ин после обеда, принеся поздравительные подарки, чтобы засвидетельствовать необычный брак между генералом королевства и немым принцем.

Когда все гости были в сборе и приближалось благоприятное время, Ин Чжао, наконец, пришел. Он был одет в ярко-красное свадебное одеяние, но его лицо все еще было закрыто маской ракшаса.

Недалеко от него стоял Дуаньму И, значительно выше Ин Чжао. Хотя красная мантия, которую он носил, была мужского покроя, его голова была покрыта свадебной вуалью.

Ин Чжао внешне демонстрировал холодное и нежелательное поведение, но под маской на его лице была улыбка.

Хотя Ин Чжао с его партнером в двух своих прошлых жизнях были женаты, это был его первый раз, когда он участвовал в такой традиционной свадьбе. Особенно когда его возлюбленный был покрыт свадебной вуалью, выходя за него замуж, Ин Чжао находил это еще более забавным.

Когда наступило благоприятное время, и паре пришло время совершить церемонию, Ин Чжао остался неподвижным.

Только когда мадам Ин, сидевшая на главном месте, нахмурилась и посмотрела на Ин Чжао, резко кашлянув, Ин Чжао неохотно подошел к Дуаньму И. Повернувшись к нему лицом, они

отвесили церемониальные поклоны.

После церемонии Дуаньму И сопроводили в комнату для новобрачных, чтобы он подождал жениха, в то время как Ин Чжао стоял в углу с кубком вина, не предлагая напитки гостям и выглядя крайне несчастным.

Гости поняли, что этот брак был преднамеренной попыткой императора унижить семью Ин. Естественно, никто не подошел к Ин Чжао, чтобы произнести тост, избегая его неудовольствия.

Ин Чжао, держа в руках кубок с вином, неторопливо позировал в углу, думая, когда уже сможет ускользнуть и найти своего мужчину.

Однако вскоре к Ин Чжао подошел хорошо одетый мужчина с видом ученого. Держа кубок с вином, он посмотрел на Ин Чжао с глубокой печалью в глазах.

Он произнес тост за Ин Чжао, мягко сказав:

— Генерал, сегодня у вас радостный день. Поздравляю!

Ин Чжао сразу узнал в этом человеке Бая Вэньсюаня, белый лунный свет в сердце «Ин Цзиннина». Одетый в лунно-белое одеяние, Бай Вэньсюань действительно излучал необычайную ауру, что объясняло увлечение первоначального владельца.

Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что глубокие эмоции в глазах Бай Вэньсюаня были фальшивыми, а его поверхностная печаль заставила Ин Чжао посчитать его игру смехотворно плохой.

Увидев бесчисленное множество прекрасных существ, людей и не только, Ин Чжао не был впечатлен попытками Бай Вэньсюаня казаться белым лотосом. В глазах Ин Чжао он не мог сравниться с его возлюбленным.

Бай Вэньсюань изо всех сил старался изобразить выражение беспомощной любви перед Ин Чжао, но Ин Чжао оставался невозмутимым, находя его довольно раздражающим.

Он медленно покачал головой, выглядя усталым, и тихо сказал:

— Вэньсюань, прости. Можно мне немного побыть одному?

Бай Вэньсюань, всегда слышавший, как Ин Цзиннин выражает нежелание вступать в брак, думал, что его заставляют. Услышав слова Ин Чжао, он поджал губы, сделал шаг назад, вздохнул и затем повернулся, чтобы уйти.

Поздравить семью Ин с этим радостным событием пришло много гостей, учитывая долгую историю семьи Ин в защите границ. Генерал Ин Чжэнтянь, хотя и умер много лет назад, оставил неизгладимое наследие. Ин Цзиннин, занявший пост, также внес значительный вклад в оборону Цанланя, заслужив благодарность многих.

Однако нашлись и предприимчивые люди, которые пришли специально посмотреть на зрелище. Эти зрители сплетничали, говоря, что Дуаньму И в свои двадцать шесть лет все еще не был женат и теперь вышел замуж как мужчина. Для принца выйти замуж было шуткой.

Более того, женитьба на генерале-ракшасе, который, по слухам, был изуродован, очень интересовала некоторых, которые размышляли, упадет ли Дуаньму И в обморок от испуга в комнате для новобрачных или нет.

Однако они осмелились произнести эти слова только шепотом. Несмотря на то, что Ин Чжао сейчас не мог отправиться на поле боя, никто не осмеливался действовать опрометчиво в резиденции Ин.

В середине банкета гости чокались бокалами и веселились. Мадам Ин, узнав об истинных чувствах Ин Чжао, была сегодня искренне счастлива и не смогла удержаться, чтобы не выпить несколько дополнительных чашек.

Но когда мадам Ин повернулась, чтобы посмотреть на Ин Чжао, который стоял с кубком вина, молчаливый и угрюмый, она поняла его трудности.

Итак, она немедленно сделала строгое выражение лица и громко сказала слугам:

— Я вижу, Цзиннин тоже устал. Сегодня радостный день для семьи Ин, и поскольку становится поздно, ему следует пораньше отправиться в комнату для новобрачных, чтобы сопровождать Иэра!

Ин Чжао на мгновение остолбенел, услышав слова мадам Ин, и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Увидев, что мадам Ин слегка кивнула ему, Ин Чжао почувствовал благодарность. На первый взгляд он казался неохотным и долго колебался, прежде чем, наконец, последовать за слугами.

Выйдя из банкетного зала и выйдя на улицу, Ин Чжао понял, что небо уже стало совершенно темным.

Согласно предыдущей сюжетной линии, Ин Цзиннин не заходил в комнату Дуаньму И, поэтому они так и не закончили брак.

Однако в этой жизни Ин Чжао не пропустил бы такой важный момент со своим возлюбленным. Мысль о встрече со своим мужчиной заставляла Ин Чжао необъяснимо

нервничать.

Он отпустил слуг, стоявших рядом с ним, намереваясь поговорить с Дуаньму И наедине. Но, приблизившись ко двору, он внезапно услышал шум.

Ин Чжао нахмурился и тихо приблизился, увидев двух молодых слуг, которым было поручено прислуживать Дуаньму И. Они сидели во дворе, ели мясо и пили вино, один из них уже был довольно пьян.

Блюда, стоявшие перед ними, были роскошными, совершенно непригодными для слуг. Как раз в тот момент, когда Ин Чжао был озадачен, он услышал, как один слуга, по-видимому, встревоженный, сказал другому:

— Эй, мы съедаем всю еду принца и оставляем его голодным в его комнате. Если генерал узнает, мы определенно будем наказаны!

Но другой слуга пренебрежительно рассмеялся:

— Что он за принц? Все в Цанлане знают, что он просто невезучий немой, даже покойному императору он не нравился! Разве ты не видел, как обычно обращается с ним наш генерал? Наш хозяин не придет сюда сегодня. Возможно, после банкета он будет занят выпивкой с молодым господином Баем! Кроме того, даже если он увидит, что мы сделали, генерал не скажет ни слова против нас. Кем Дуаньму И себя возомнил, чтобы есть такую вкусную еду? Он недостоин!

Услышав наглые слова слуги, Ин Чжао почувствовал прилив гнева. Он шагнул вперед и повалил слугу на землю, холодно отчитав:

— Он недостоин этих блюд, но ты достоин? То, как я с ним обращаюсь, это мое дело! Кто ты такой, чтобы критиковать своего хозяина?

Двое слуг были явно шокированы, увидев Ин Чжао. Пьяные мгновенно протрезвели и, побледнев, опустились на колени, неоднократно кланяясь и моля о пощаде.

Видя их испуганное и покорное поведение, Ин Чжао не стал утруждать себя дальнейшими спорами с ними. Он махнул рукой и сказал:

— Убирайтесь. Идите к управляющему, и каждый получит по десять ударов плетью, а также лишится месячного серебра на два месяца. Посмотрим, кто осмелится быть таким самонадеянным и неуважительным в будущем!

Двое слуг, услышав слова Ин Чжао, немедленно поклонились в знак благодарности за его милосердие. В конце концов, титул генерала ракшаса был не просто показным.

Сражаясь в бесчисленных битвах со злыми богами и демонами, Ин Чжао знал, как создавать устрашающую ауру, легко вписываясь в свою роль генерала-ракшаса, выпуская лишь малую толику присущего ему присутствия.

Наблюдая, как двое слуг выбегают со двора, Ин Чжао нахмурился при виде беспорядка в еде перед ним. Подумав о своем возлюбленном, умирающей с голоду в комнате, он почувствовал себя еще более недовольным.

Итак, Ин Чжао не сразу вошел в комнату, а направился на кухню в резиденции генерала. Проведя там некоторое время, он вернулся в небольшой внутренний дворик, служивший спальней для новобрачных.

Так называемые покои для новобрачных на самом деле были самым обветшалым внутренним двором в резиденции Ин. Поскольку Ин Цзиннин не любил Дуаньму И, он поместил его в этот отдаленный уголок, полностью игнорируя его, при этом Бай Вэньсюань намеренно позаботился о том, чтобы Дуаньму И разместили там.

Первоначально мадам Ин настояла на том, чтобы переселить Дуаньму И. Однако Дуаньму И отказался, предпочитая тишину и покой уединенного внутреннего двора.

Но Ин Чжао был очень недоволен, увидев это. Его возлюбленный заслуживал только самого лучшего. Маленький дворик был украшен красным шелком, а окна были украшены вырезанными из бумаги символами счастья.

Ин Чжао подошел к двери, мгновение поколебался, а затем толкнул ее. Он увидел Дуаньму И, сидящего у кровати, с давно снятой красной свадебной фаты. Стол был освещен свечами дракона и феникса, их свет танцевал на лице Дуаньму И.

Дуаньму И спокойно читал книгу. Ин Чжао внимательно изучал своего партнера в этом мире. Внешность Дуаньму И действительно была похожа на внешность Чжу Цюэ, но ему не хватало мягкости двух предыдущих миров, и он казался гораздо более суровым.

Черты его лица были резко очерчены, и он был исключительно высокого роста. Хотя он и не был чрезмерно мускулистым, его широкие плечи и спина делали его больше похожим на воина, чем на ученого, и он больше подходил на роль генерала, чем сам Ин Чжао.

Увидев входящего Ин Чжао, Дуаньму И поднял голову, в его глазах мелькнуло удивление, по видимому, он не ожидал, что Ин Чжао действительно придет.

Ин Чжао, увидев выражение лица Дуаньму И, поджал губы и небрежно сел за стол. Зная, что его возлюбленный голоден, он чувствовал себя несколько виноватым. К счастью, его лицо все еще было закрыто маской, скрывавшей часть его смущения.

Ин Чжао, имитируя тон оригинального персонажа, бесцеремонно сказал Дуаньму И:

— Эй, почему ты сам снял вуаль? Это то, что я должен был сделать!

Дуаньму И посмотрел на Ин Чжао и моргнул. Увидев это, Ин Чжао холодно фыркнул.

— Забудь об этом, ты все равно не можешь говорить.

Затем Ин Чжао вытащил из-за пазухи промасленный бумажный пакет. Внутри была запеченная целиком курица, от которой, казалось, все еще шел пар, а рядом с ней лежали три кунжутных пирожных.

Ин Чжао взял одно из пирожных, слегка приподнял уголок своей маски, приоткрыл рот и откусил небольшой кусочек, прежде чем положить его обратно. Затем он оторвал куриную ножку, откусил кусочек и презрительно бросил ее на стол, сказав:

— Что это за еда? Ее так трудно есть. Я думал приготовить ее в качестве полуночного перекуса, но вкус ужасный! Дуаньму И, ты съешь все это! Не оставляй ни крошки!

Услышав командный тон Ин Чжао, Дуаньму И не выказал ни малейшего недовольства на своем лице. Он молча подошел, взял обкусанную куриную ножку и посмотрел на мелкие следы зубов на ней, прежде чем откусить.

Нежное, сочное мясо лопнуло у него во рту. Запеченный цыпленок был очень горячим, казалось, только что приготовленным, и восхитительным на вкус. Глаза Дуаньму И расширились от удивления. Затем он взял пирожное, которое Ин Чжао бросил на стол, и откусил кусочек.

Хотя пирожное выглядело обычным, оно было начинено семенами кунжута и было очень ароматным на вкус. Дуаньму И, весь день ходивший голодным, почувствовал себя намного лучше после вечернего перекуса.

Съев еще несколько кусочков, Дуаньму И поднял глаза и увидел, что Ин Чжао уже подходит к кровати, небрежно листая его книгу.

Наблюдая за Ин Чжао издали, взгляд Дуаньму И стал сложным. Хотя он и не мог говорить, он не был глупым. Он мог видеть, что Ин Чжао намеренно принес еду для него.

С тех пор, как он прибыл в резиденцию Ин, каждый раз, когда он сталкивался с этим национальным генералом, тот всегда был холоден и резок по отношению к нему. Разве он не испытывал к нему неприязни? Зачем он принес ему еду?

Не в силах понять, Дуаньму И решил не заикливаться и просто съел запеченную курицу и три пирожных.

После того, как Дуаньму И наелся и выпил досыта, Ин Чжао вернулся к столу, постучал пустым бокалом для вина по столу и сказал Дуаньму И:

— Эй, идем выпить!

Дуаньму И молча сел напротив него, послушно взял кувшин с вином и налил чашку Ин Чжао, затем наполнил свою собственную.

Увидев своего послушного возлюбленного, в глазах Ин Чжао мелькнул намек на улыбку. Он поднял свой кубок с вином, протянул руку к Дуаньму И и неохотно сказал:

— Выпьем бокал вина! Бабушка научила меня. Я не отступлюсь от своего слова. По крайней мере, мы должны пройти эти церемониальные этапы.

<http://bllate.org/book/14318/1267859>